

ДУМЫ О СВОЕЙ ПРОФЕССИИ

КОГДА АКТЕР
НЕ НА СЦЕНЕ

Сегодня мы начинаем в газете новую рубрику «Думы о своей профессии». И первое слово — актеру.

Несколько лет назад коллектив театра имени Хампаши Нурадилова показал свой спектакль «Горянка» на кремлевской сцене. Для нас это был творческий экзамен на зрелость и было приятно, что требовательные и взыскательные зрители столицы высоко оценили нашу работу. С тех пор прошло около пяти лет. Творческими победами театра стали новые работы «Петимат» (постановщик Харлип), «Скованные цепью» (постановщик Солсаев) и другие. Труппа театра пополнялась молодыми актерами, выпускниками Ленинградского театрального института и студии театра. Творческие возможности театра расширились.

Чего же нам недостает? — спросите вы. Национальной драматургии. Конечно, у нас есть «Падение Бож-Али», «Дороги любви», «Когда гибнут сыновья». Эти пьесы достойны внимания, пользуются большим успехом и доставляют радость нашим зрителям. В спектаклях этих с удовольствием играют и актеры. «Спасибо автору, в этой пьесе есть над чем поработать». Такое нередко можно услышать в театре. Ведь хорошая пьеса воспитывает не только зрителя, но и актера, оттачивает его талант.

Мы знаем из истории театра, что лучшие классические произведения Фонвизина, Грибоедова, Островского воспитали гениальных актеров: Щепкина, Мочалова, Федотова — выдающихся мастеров русской сцены. Поэтому что эти произведения поднимают высокие нравственные, эстетические, философские вопросы. Актерам было над чем задуматься самим, было что принести на суд зрителю. Они звали к борьбе за идеалы, которые провозглашали драматурги.

Не случайно наш театр поставил пьесу Идриса Базоркина «Дороги любви», несмотря на то, что это был сценарий для кино, состоящий из сорока четырех эпизодов, и наши сценические возможности были крайне ограничены. Большая любовь Доты и Адилы привлекла внимание театра к этому произведению.

А все ли наши авторы ставят в своих пьесах большие, важные вопросы? Думаю, что нет. И мы, театр, вправе спрашивать с них и за себя и за зрителя.

Успех драматурга зависит от степени его таланта, одаренности. Но немаловажную роль играет и тема, жизненный материал, к которому он обращается. Посмотрите, как изменилась наша республика за последние 10 лет. Ее облик меняет героический советский человек, такие люди, как Алхазур Кагерманов, Лемка Барахоева и другие. Меня, как актера, интересуют не только их поступки, но и духовный мир. Вот где простор для наших драматургов.

Есть, к сожалению, у нас еще и бюрократы, и тунеядцы, люди, которые ставят свои личные интересы выше общественных. Имеет ли право современный драматург пройти мимо таких фактов, фантазировать абстрактно, не видеть жизнь в движении, в богатстве и многообразии?

Мы знаем актера Давлетмирзаева, создавшего на сцене целый ряд интереснейших образов. Но настоящую благодарность зрителя он получил за роль Бож-Али. Почему? Потому что автор и актер искали своего героя в самой жизни, среди тех, кто смотрит спектакль. Характер получился живым, достоверным.

А иногда читаешь пьесу нашего автора и думаешь: «Из какого царства его герои? Неужели эти люди живут рядом с нами? Откуда автор взял их? Я никогда не видел таких».

Мы ждем новые пьесы наших драматургов. В национальной драматургии легче раскрываться и актеру театра потому, что он может принести на сцену свое понимание, свои наблюдения из народной жизни. Но мы хотим, чтобы пьесы эти были по-настоящему талантливыми.

Есть у нас претензии и к театральной критике. Иногда спрашиваешь у

товарища, читающего рецензию: «Ну, как, что пишут?». Он тебе отвечает: «Да всех хвалят». Мы против такой критики. Отделаться, разбирая очередную роль, сыгранную, скажем, Давлетмирзаевым, избитыми терминами невозможно. У этого актера отличная школа, богатая актерская техника, безупречен внешний рисунок роли. Но он может иногда позволить себе не думать об эмоциональной наполненности образа. Совершенно иного плана актриса Багалова. Это актриса настроения, интуиции. Она может совершать чудеса играть посредственно. Как же можно одинаковыми «искренне», «с волнением» оценить их работу? Каждая творческая индивидуальность требует своего раскрытия.

А как часто на обсуждениях после общественного просмотра спектакля разговор начинается примерно так: «Ну, как всегда, Зубайраев играет хорошо». Или же: «Исаева, как всегда, хороша». Нередко такое поверхностное суждение проникает и на страницы печати. Кому не известно, что у любого творческого работника могут быть взлеты и падения? И самых уважаемых, да и молодых актеров, такая «добрая» критика ставит в неловкое положение.

Нет художника, который не нуждался бы в внимании, строгом, но доброжелательном разборе его творчества. А сколько интересных, талантливо сделанных актерами работ вообще проходит мимо нашей критики. И только потому, что актеры эти заняты в эпизодической роли.

Актеры, играющие в эпизоде, так же, как и актеры, играющие центральные роли, имеют право на лавры, если их искусство талантливо. Они создают фон, придают жизнь спектаклю. Искусство театра — коллективное творчество. Здесь все зависит от каждого участника. Мы, актеры, знаем, что это значит, если партнер на сцене не в духе, и что значит, когда он в ударе.

Что же получается? Все работали, создавали произведение искусства. Об одном сказала критика лишь потому, что они много говорили и большие находились на подмостках, а о других — ничего, а если сказано, то мимоходом.

Как можно не отметить работу Г. Хадзиева в небольшой роли Шамсудина в спектакле «Когда гибнут сыновья»? Сколько у актера в этой роли интересных находок, естественности, молодости и задора!

Очень интересный образ создала в эпизодической роли актриса Х. Хакмиева в спектакле «Падение Бож-Али». Ее доярка Сели жизнерадостна, немного настырна, с острым юмором, никогда и несмотря ни на что не падает духом. Такой увидела и показала ее актриса. В этом же спектакле играет очень способный молодой актер С. Магомедов. У актера в этой роли нет ни единого слова. Что же заставляет зрителей дружно аплодировать? Полное слияние с тем героем, тип которого актер, как художник, искал и нашел для этой сцены в жизни.

Таких примеров можно привести много. Но что поделаешь, если критик подчас, может, против воли своей, под влиянием штампа учит нас ждать ролей в тридцать страниц! Критика должна помогать актерам разобраться в сложном творческом процессе, направлять и закаливать их талант: непродуманная, «добрая», она не только не помогает, она вредна. Часто вместо того, чтобы утверждать истинный критерий художественности, она запутывает дело еще больше, ставит на одну доску самое жалкое правдоподобие и высшее проявление актерского творчества.

Искусство актера не может существовать само по себе: без драматургии, без критики. И ему, актеру, не безразлично, с чем выходит он на сцену и зрителю и насколько глубоко, серьезно и требовательно относятся к его труду.

Х. НУДУШЕВ,
актер театра имени Х. Нурадилова.